

Глава 11. Я могу стать твоим четвертым фальшивым бойфрендом. Подумай об этом!

— Я могу стать твоим четвертым фальшивым бойфрендом. Подумай об этом, — неожиданно произнес У Чэнь.

Эта внезапная перемена всех немного озадачила. Телохранители за дверью занервничали. Если бы с Ли Жобин что-то случилось, их всех бросили бы в реку на корм рыбам.

Но, похоже, У Чэнь не собирался нападать на Ли Жобин. Вместо этого он угрожал пистолетом помощнику Фэн Яню, поэтому охранники не стали сразу стрелять.

Ли Жобин, придя в себя от испуга, подняла руку, подавая знак за дверь.

— Это не я! Босс, меня оклеветали! Босс! — Фэн Янь, не зная, кто такой У Чэнь, решил, что это замысел Ли Жобин, и немедленно начал молить ее о пощаде.

Даже человек, которого позвала Ли Жобин, по его мнению, был нацелен на него!

С головой, прижатой к столу, он не мог видеть, на кого у двери направлен пистолет.

— Тебя оклеветали?! Как ты смеешь говорить, что тебя оклеветали, когда ты на пороге смерти?
— У Чэнь выглядел очень разгневанным. — Как ты объяснишь пять миллионов долларов на твоём швейцарском счете?

— Что? Какие пять миллионов? О чем вы говорите? Я не знаю, это не мои... — Фэн Янь все еще пытался оправдаться.

Бах!

У Чэнь снова ударил его по затылку, а затем другой рукой обыскал и вытащил его мобильный телефон.

Держа руку Фэн Яня, он разблокировал телефон.

— Смотрите, смотрите, у меня в телефоне ничего нет... — кричал Фэн Янь.

У Чэнь не стал ничего просматривать, он сразу ввел серию цифр и набрал номер со второй SIM-карты!

Личный номер Дин Жуylуна не хранился в телефоне. Фэн Янь уже запомнил номер наизусть, записи удалялись после каждого звонка, и его вторая SIM-карта не фигурировала в записях

звонков телефонной компании.

Но, к несчастью, У Чэнь тоже случайно знал личный номер Дин Жуйлуна.

После того как звонок был совершен, У Чэнь вышел и положил телефон на стол.

После нескольких гудков звонок был принят.

— Ты получил информацию? — раздался нетерпеливый голос из телефона.

У Чэнь поднял руку и нажал кнопку, немедленно прервав звонок.

Он также убрал пистолет, положил его на стол и подтолкнул в сторону Ли Жобин. Пистолет скользнул к краю стола и остановился.

У Чэнь поправил рукава и воротник, затем вернулся к дивану и сел, закинув ногу на ногу, сохраняя спокойствие.

Ли Жобин с бесстрастным выражением лица холодно посмотрела на Фэн Яня.

Она шагнула вперед и подняла пистолет, вертя его в руке, словно проверяя на наличие проблем, и в то же время тихо сказала, не поднимая головы:

— Ты тоже старый слуга семьи Ли. Ты был с моим отцом десять лет, а потом со мной четыре года.

— За эти годы ты заработал много выгоды, и тайно, и явно, я знаю. Но раз уж ты был верным и преданным, неужели пять миллионов долларов стоят твоего предательства?

Закончив говорить, Ли Жобин подняла глаза на Фэн Яня.

Телохранители снаружи, похоже, поняли ситуацию, все убрали оружие и закрыли дверь. Один из охранников даже побежал к лестнице и временно заблокировал весь этаж.

Бух!

Фэн Янь упал на колени, дрожа и горько рыдая.

— Мисс, я... я... не... я... меня тоже заставили...

— Значит, ты действительно все это время предавал меня? Я-то думала, как это так совпало, что я несколько раз сталкивалась с Дин Жуйлуном в деловых поездках, а в последней рекламной кампании ты вдруг передумал... — В глазах Ли Жобин появилась жажда убийства.

— Мисс, я... я не ради денег...

— Ты присвоил деньги Дин Жуйлуна?

— Да, да! Но! Но! Это была идея мадам! Мадам! — Фэн Янь говорил, стоя на коленях, обливаясь холодным потом от страха, с окровавленной спиной.

Лицо Ли Жобин изменилось.

Мадам — это ее мать.

Семья Ли хотела, чтобы Ли Жобин вышла замуж за Дин Жуйлуна, но когда они заключили пари, было условие, что если Ли Жобин узнает, что семья Ли намеренно помогала Дин Жуйлуну, то Дин Жуйлун проиграет.

Так что... если это действительно было подстроено матерью, Дин Жуйлун проиграет автоматически.

Но!

Если Ли Жобин спросит об этом, семья не признается! Ни за что не признается!

Это было очень непонятно.

— Мисс, мне тоже очень неловко. Я ничего не мог поделать. Я не хотел вас обидеть и не хотел вам навредить. Я верен семье Ли... — умолял Фэн Янь.

Жажда убийства в глазах Ли Жобин отступила, и ее взгляд постепенно стал сложным.

Если это действительно ее мать попросила Фэн Яня сделать это, тогда Фэн Янь действительно был вынужден так поступить.

— Он солгал, — внезапно сказал У Чэнь, сидевший на диване. Он разглядывал свои ногти, не глядя в их сторону, но продолжил: — Это Дин Жуйлун. На самом деле ваша мать не хочет, чтобы вы выходили за него замуж. Она не хочет, чтобы вы стали жертвой брака по расчету в большой семье, но на нее тоже давят родители и ваш дедушка.

— Это была идея Дин Жуйлуна — свалить вину на вашу мать. Дин Жуйлун пообещал этому предателю, что после завершения дела он также передаст ему компанию, а не только пять миллионов долларов. Если это раскроется, Дин Жуйлун отдаст компанию...

— Дин Жуйлун знает, что вы можете не считаться ни с кем дома. Вы даже старика осмеливаетесь ругать. Единственное, что вы не можете — это не уважать свою мать. Вы не сможете ее отвергнуть.

— На самом деле Фэн Янь не осмеливался быть предателем. Он знал ваш характер. Это Дин Жуйлун сказал, что если его раскроют, можно будет сказать, что это сделала ваша мать. Из-за условий пари вы ошибочно подумаете, что Фэн Яня действительно подослала ваша мать для предательства.

— Ты! Ты врешь! Ты плюешься! Кто ты такой? Ты, ублюдок, откуда ты взялся? — Фэн Янь полностью потерял самообладание и выругался на У Чэня.

Потому что то, что сказал У Чэнь, было правдой.

Причина, по которой он мог знать такой секрет, заключалась в том, что за тысячи лет перевоплощений он часто прибегал к пыткам, чтобы узнать некоторые тайны.

Если каждый день все начинать заново, не нужно нести последствия.

У Чэнь однажды похитил Фэн Яня рано утром 7 июля и отрезал ему пальцы один за другим. Он испытал признание под пытками и узнал много внутренней информации.

У Чэнь также летел несколько часов, прибыл в Гуандун в полдень и сразу же отправился похищать Дин Жуйлуна.

Он пытал Дин Жуйлуна, чтобы добиться признания, и в конце концов убил его!

Поэтому не было секрета, которого бы не знал У Чэнь!

— Если я лгу, почему ты так взволнован? — У Чэнь посмотрел на Фэн Яня и равнодушно сказал: — Кроме того, подумай, если босс Ли позвонит Дин Жуйлуну, чтобы расспросить об этом деле, повторит то, что я только что сказал, как ты думаешь, Дин Жуйлун будет тебя защищать?

— Чтобы защитить тебя, ему придется отдать тебе компанию. Если он не защитит тебя, какое ему дело до того, умрешь ты или нет? Как ты думаешь?

Слова У Чэня повергли Фэн Яня в крайний ужас.

— Быть человеком — это правильно быть жадным, но нельзя винить других, если у тебя нет мозгов, — наконец сказал У Чэнь.

Линия обороны Фэн Яня рухнула в его сердце.

Бах! Бах! Бах!

— Мисс, я знаю, что был неправ, мисс! Мисс! — Фэн Янь начал биться головой об пол, из разбитого лба потекла кровь.

Ли Жобин медленно села, положила пистолет на стол и сказала:

— Расскажи мне, что ты делал для Дин Жуйлуна все эти годы.

Фэн Янь, дрожа, рассказал все.

Это было не более чем слежка за маршрутами Ли Жобин, кража информации компании и препятствование развитию компании.

Выслушав все, что сказал Фэн Янь, Ли Жобин оставалась очень спокойной.

— Уходи. Я не хочу больше тебя видеть, — сказала Ли Жобин.

— Спасибо, старшая мисс, спасибо, старшая госпожа! — Фэн Янь, возбужденно отбивая поклоны, встал и выбежал, спотыкаясь о порог.

После его ухода Ли Жобин взяла свой мобильный телефон, сделала звонок и сказала:

— Фэн Янь. Сделайте все чисто.

Повесив трубку и бросив телефон на стол, Ли Жобин сняла очки в золотой оправе и потерла их, выглядя немного уставшей.

На самом деле она очень устала.

— Десять миллионов. Когда они поступят на мой счет? — раздался голос У Чэня.

Ли Жобин подняла глаза на У Чэня. В этот момент ее взгляд на него был очень странным.

На самом деле у нее нет близорукости, а золотые очки — это просто стекла без диоптрий, так что она может ясно видеть, даже сняв их.

— Разве я обещала дать их тебе? — тихо спросила Ли Жобин.

У Чэнь развел руками, выглядя непринужденно.

— Ха! — Ли Жобин усмехнулась, взяла телефон и некоторое время водила пальцем по экрану.

Дзинь!

Зазвонил телефон У Чэня.

Он достал мобильник и посмотрел. Банковское сообщение показывало, что на счет поступило 20 миллионов!

Ли Жобин проверила У Чэня заранее, поэтому ей не нужно было спрашивать номер его банковской карты, информация У Чэня лежала на столе.

— Ты дала слишком много, — У Чэнь убрал телефон и поднял голову.

— Что с моим братом? — спросила Ли Жобин прямо.

У Чэнь улыбнулся и промолчал.

— Ты солгал м не? — очень тихо сказала Ли Жобин.

— Я знаю, о чем ты сейчас думаешь. Ты веришь, что у меня есть какая-то информация, но все еще сомневаешься во мне. Ты думаешь, что я пытаюсь завоевать твое доверие, и даже подозреваешь, что меня подослал Дин Жуйлун, чтобы намеренно пожертвовать Фэн Янем и разыграть перед тобой спектакль, верно? — У Чэнь засмеялся. — Поэтому, я полагаю, ты собираешься застрелить меня после того, как я расскажу тебе о твоём брате, не так ли?

Ли Жобин молча смотрела на У Чэня.

— Итак, чтобы развеять твои сомнения, я не против стать твоим четвертым фальшивым бойфрендом. Ты же знаешь, что это то, о чем Дин Жуйлун беспокоится больше всего. Он не хочет носить рога, даже если это фальшивка. Как тебе такое? Подумай об этом, — У Чэнь продолжал улыбаться.

— ...Почему? Ты не боишься смерти? — спросила Ли Жобин после момента молчания.

— Когда люди поднимаются на высокие позиции и вступают в отношения с тобой, разве моя жизнь не станет очень интересной? — У Чэнь ярко улыбнулся.

Ли Жобин посмотрела на У Чэня, и уголки ее рта постепенно поползли вверх.

Она действительно засмеялась.

— Ты начинаешь мне немного нравиться, — улыбнулась Ли Жобин.

То, что она сказала, было правдой, потому что ей нравились жадные люди. Люди без желаний и стремлений — самые страшные. Жадный человек означает, что у него есть слабости, и его можно контролировать!

<http://tl.rulate.ru/book/87455/4680281>